

Одноразовый доктор

Автор:

Алексей Смирнов

Одноразовый доктор

Алексей Константинович Смирнов

Звезда соцсети

Врач – философ; ведь нет большой разницы между мудростью и медициной.

«Одноразовый доктор» – это уникальный сборник историй и зарисовок из врачебной практики. Вас ждут юмористические рассказы о медиках, пациентах клиник, врачебные воспоминания и впечатления автора книги, действующего невролога, чьи рассказы уже отозвались в сердцах многих читателей.

Алексей Смирнов – автор книг «Под крестом и полумесяцем», «Место в Мозаике», «Лето никогда», член Союза писателей, Санкт-Петербургское отделение, занимается переводом книг по медицине, психологии и психотерапии.

Содержит нецензурную брань.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Алексей Смирнов

Одноразовый доктор

©Смирнов А. К., текст, 2022.

Лечи красиво

Доктор М. приобрел роскошный медицинский халат.

Старый протерся, нового не выдали, и он решил ни в чем себе не отказывать. Поехал в большой магазин медицинской одежды и там очаровался. Стройные манекены с бесстрастно-бескорыстными лицами были сплошь при красных дипломах. Уверенные диагносты, ловкие хирурги, аккуратные прозекторы. Неприступные сестры. Халаты на всех были разные, и доктора М. буквально околдовал манекен с пояснительной табличкой: «Главврач». Халат был государственной расцветки – преобладало белое, но было и красное, представленное крестами на лацканах, и синяя окантовка. Поясок. Манжеты. Симпатичный кармашек.

Доктор слегка оробел, но поразмыслил и напыжился. Ничего страшного. Ни состава, ни события преступления. Не запрещено. Так что халат он купил и явился в нем на работу.

Сослуживцы встретили его со сдержанным, доброжелательным ядом. Сестра-хозяйка округлила глаза и похвалила искренне – машинально, вырвалось у нее. Сестры назвали доктора М. женихом и первым парнем на деревне, а коллеги чуть задержали взгляд на крестах, криво хмыкнули, но никакой откровенной зависти не выказали.

– Зря вы это, – сказал ему только забредший на огонек окулист.

И оказался прав. На исходе третьего дня демонстрации доктора М. пригласил к себе главврач.

– У нас есть общепринятая форма одежды, – заметил он, озабоченно сдвигая брови и несколько переигрывая в рдении о нормах.

– Впервые слышу...

– По умолчанию общепринятая, – надавил главврач. – Это негласное правило. Мы все делаем одно дело, и никто не должен выделяться.

– Даже вы? – Доктор М. покосился на дорогие предметы, расставленные на дубовом столе.

– Я могу. Главврач – лицо учреждения, он имеет право отличаться от остальных. А вы будьте любезны сменить спецодежду.

Доктор М. задумчиво окинул взглядом стены с развешенными дипломами и сертификатами. Задержался на медвежьем чучеле в колпаке. Колупнул ногтем иллюстрированную Библию.

– Не трогайте, – подал голос главврач.

Доктор М. вышел, расстегиваясь на ходу. Сестра-хозяйка подобрала ему подходящий халат – временный, с желтым пятном и кривыми черными цифрами на подоле.

– А где же ваша красота? – спросила она.

Доктор М. мысленно пообещал себе поквитаться. С ней тоже, но уже потом.

* * *

Пятидесятилетний юбилей главврача отпраздновали с размахом. Среди подарков оказался и халат с вышитой шелком должностью, чтобы уж никто не обознался. Впрочем, обознаться было нелегко. Помимо вышивки халат был украшен звездными эполетами и радужным аксельбантом. На одном рукаве красовалась медицинская эмблема – змея и рюмка, на другом – шеврон: скрещенные скальпель и шприц. Шитый золотом пояс был оснащен ножнами.

– Для секционного ножа, – пояснили юбиляру.

Доктор М., который все это и придумал, отсиживался в дальнем углу под начальственными дипломами и сертификатами. Он ухмылялся в кулак, зная, что

начальник не найдет в себе мужества отказаться.

Так и вышло. Халат был поистине великолепен, настоящее произведение искусства. Главврач облачился в него уже на следующий день. Нет – раньше, конечно, накануне, то есть сразу после вручения, но рабочее время перетекло в торжество, а потому ношение не засчитывалось. Переодевшись, он немедленно отправился в инспекционный обход своей богадельни. Надо сказать, что большинство пациентов отнеслось к его появлению с пониманием и уважением повышенного градуса.

Дерзость позволил себе только завхоз. Его никто не трогал, потому что боялись – уйдет. Завхоз умел такое, чего не умел никто. Этот седой усатый мужчина в комбинезоне мрачно прищурился на главврача и почесал в затылке огрызком карандаша.

– Реконструируете что-нибудь? – осведомился он.

– Это как понимать?

– В историческом смысле. Что-то гусарское.

– Гусаров я в истории медицины не знаю, – надменно отрезал главврач. – Мой идеал – великие и самоотверженные врачи: Мудров, Пирогов, Павлов...

– Павлов не носил эполеты, – возразил завхоз, обнаруживая неприятную эрудицию. – У него был хирургический халат на завязочках сзади.

Главврач шмыгнул носом и пошел прочь. Настроение у него немного испортилось, однако часа через пол он снова разволновался. Судьба продолжала его баловать. Секретарша маялась на пороге.

– Приглашают на вручение почетной грамоты, – сообщила она.

– Это за что же? – восторженно спросил главврач.

– Пишут, что за успешное прохождение санитарно-эпидемиологической проверки. Диплом европейского образца. Вот: «Уважаемый Козлыня Борисович,

приглашаем вас на торжественный акт...»

- Ну-ка, ну-ка... Где это?

- Адрес внизу... Правда, это в психиатрической больнице.

- Ну и что? Там постоянно проводят разные мероприятия. Пожалуйста, читайте: конференц-зал. Это известное место. Встречи с избирателями, собрания фракций, государственные праздники, елки...

- Да разве я против, Козлыня Борисович? Обратите внимание: форма одежды - рабочая.

- Понятно. Значит, будет еще какой-нибудь семинар... Который час?

- Поспееете, это к двум.

- Скажите, чтобы машину придержали, пусть никуда не уезжает. Я позвоню и сразу спущусь...

* * *

Неделю спустя доктор М. сидел на ступеньках черной лестницы и курил в помойное ведро. На подоконнике устроился окулист.

- Значит, визжал?

- Ага. Как резаный. Он не дошел до конференц-зала. Приняли сразу. И давай он визжать поросенком. Уж увели его далеко и двери захлопнули, а визг еще снаружи было слышно.

Доктор М. загасил окурок, крякнул и встал.

- Идем?

Оба они, в отличие от начальника, до своего конференц-зала дошли. Там уже все расселись и приготовились встретить нового главврача.

Тот не заставил себя ждать и словно вырос из-под длинного стола: румяный, кудрявый, в толстых очках и переполненный жизнью.

– Говорят, его как раз выпустили, – шепнул окулист.

– Откуда?

– Да оттуда же. Так что место освободилось. Там. И тут.

– Дорогие друзья! – заговорил новый главврач. – Коллеги! Начну с основного, ибо театр начинается с вешалки. Да, речь пойдет об одежде. В этом разрезе произойдут неизбежные перемены. Равняясь на великого доктора Павлова, мы с этого момента переходим на хирургические халаты с завязками. Попрошу маркетологов разработать эмблему, чтобы вышить ее спереди, на груди. Что-нибудь цеховое. Может, змею с рюмкой? Нет, змея это слишком мрачно и не в струю. Лучше, наверно, изобразить министра здравоохранения. Да, пусть будет министр. С рюмкой. Пусть он с нею стоит. Надо будет подписать, чтобы поняли. И не забудьте про гимн, у нашего заведения обязательно должен быть гимн.

Голубчик

Врачи покоились в прозрачных саркофагах под потолком. Саркофаги были поставлены вертикально, подобно гробам из витрины похоронного бюро. Вместителища радовали глаз разнообразием цветов: бежевые, лазоревые, розовые, сиреневые, фиолетовые. Врачебные халаты были под стать. Все это великолепие размещалось на возвышении под потолком. Доктора оставались неподвижными куклами с распахнутыми глазами, именуясь лечебными модулями. В изножьях убедительно сверкали золотым напылением скрижали – сертификаты и дипломы. Благодарные отзывы ползли бегущей электронной строкой. Стояла почтительная ко всему существу тишина.

– Они правда живые? – спросил Филипп.

– Киборги, – серьезно ответил приказчик. – Наша клиника опирается на живое, проникновенное взаимодействие с индивидуальным настроением личности посетителя. Многие перешли из государственной медицины. Половина, к сожалению, нынче отсутствует. У нас корпоратив. Приехали артисты, будут конкурсы... Мы заботимся о наших сотрудниках.

– А почему они не шевелятся? Им сделали какой-нибудь укол?

– Боже упаси. Просто высочайшая дисциплина. Это второй краеугольный камень наших привлекательных основ.

Филипп, задравши голову, прошелся вдоль модулей. Приказчик бесшумно сопровождал его. У Филиппа скоропостижно развился натоптыш, который окончательно подкосил его слабое душевное здоровье. Ему хотелось избавиться от напасти в условиях семейной заботы и откровенного сострадания. Он просмотрел поясняющие таблички: «Батюшка», «Сударь», «Душенька»... Показал пальцем:

– Мне бы вот к этому на прием.

– Модуль «Голубчик», – одобрительно кивнул приказчик. – Выбор понятный и разумный. Предупредительный стиль общения, двойная задушевность и вдумчивый учет всех обстоятельств. Плюс, разумеется, комплексное лечение натоптыша и не только.

Филипп придирчиво рассматривал доктора. Классической медицинской наружности, немолодой, с бородкой клинышком, седой, в очках. Владеет всеми методами диагностики и лечения, стаж сорок лет, высшая категория, правительственные награды, девяносто восемь процентов положительных отзывов.

– А почему девяносто восемь? Чем недовольны еще два?

– До них просто не дозвонились, – улыбнулся приказчик.

– Ну, тогда давайте меня к нему, – сдался Филипп.

– Не вас к нему, а его к вам, – со всей солидностью уточнил приказчик и махнул рукой.

Пропел зуммер. Сиреневый саркофаг полыхнул огнем, и от него протянулась сверкающая лестница. Медленно поднялся стеклянный колпак. Доктор моргнул, расплылся в улыбке, выставил пухлую ладонь и сошел по ступеням.

– Здравствуйте, голубчик! – заговорил он, качая седой головой заранее укоризненно: что же вы, дескать, не следите за своей особенной ножкой?

– Четвертый кабинет, – кивнул приказчик.

В четвертом кабинете доктор засуетился. Он снял с Филиппа пальто, застелил кушетку и коврик одноразовыми простынками. При виде натоптыша всплеснул руками:

– Как же вы запустили процесс?.. Голубчик!

Филипп вдруг ощутил себя маленьким, несчастным и капризным.

– У меня еще болит голова и спина чешется, – пожаловался он. – В поликлинике со мной даже разговаривать не стали. Это в первый раз. Во второй просто вывели...

Взмахнув полами халата, как ангельскими крылами, доктор порхнул в кресло и принялся бешено печатать.

– Хирург сказал, что я мудака, – продолжил свою повесть Филипп.

– Так, так, – закивал доктор, не отрывая глаз от экрана. – Голубчик.

– Я пошел к экстрасенсу, а он с меня даже носки не снял...

– Возмутительно, – огорчился доктор. – Я сниму. Ложитесь быстренько на спинку. Нет, сначала на живот, я ее почешу.

Он проворно снял с Филиппа все лишнее и лизнул натоптыш длинным красным языком.

– Вы молодец, голубчик, что к нам обратились. Я пропишу вам подготовительный этап: оздоровление окружающих тканей. Тогда мы сможем удалить этот вредный очаг без всяких последствий для организма. Сперва придется полежать в барокамере и там попить через трубочку нашу особенную биологическую добавку. Потом, голубчик, с учетом ваших личных особенностей я применю к вам лазерный магнит тотального действия и общего охвата. Закончим мы этот приятный этап щадящим иглоукалыванием ушей и пиявочками на зону бикини... Так-то, голубчик вы мой!

От радости за то, что все так славно решилось, доктор раскрутил кресло и принялся в нем вращаться.

– Голубчик! Вот, посмотрите сюда. Сначала вы непременно пройдете полную диагностику организма и родственников...

Филипп уставился в смету.

– Стойте, стойте, – забормотал он. – Что вы мне тут насчитали?

– Задавайте вопросы, голубчик, задавайте. Для этого я и здесь.

– Что за херня?! Тут на полмиллиона!

– Голубчик, голубчик...

Не одеваясь, Филипп вскочил и надвое разорвал смету.

– Опрямительно, – заметил доктор. Бородка распушилась, сверкнули очки.

Филипп бросился к выходу, но тот проворно подставил ногу.

– Тариф эконом! – воскликнул доктор.

Он впился зубами в пятку Филиппа и выкусил натоптыш. Кровь ударила фонтаном.

– Голубчик, голубчик, – прочавкал модуль, премного довольный собой.

Филипп завыл и пополз к выходу. Доктор опередил его со всей подобающей возрасту резвостью и распахнул дверь.

– Перевязочку оплатите на ресепшене. И отдельно – укольчик от бешенства. Обязательно, голубчик! Да. У нас есть ветеринарное отделение, и там я тоже принимаю по нечетным числам. Нет ли у вас собаченьки? Приводите ее, голубушку, поскорее ко мне.

Активное посещение

На пятиминутке довели до сведения приказ:

– Во исполнение всероссийской разовой акции «Память и быт»... никто не забыт... руководителям предприятий, учреждений и организаций рекомендуется... обеспечить разовые внеплановые посещения сотрудников на дому... с целью оценки общей обстановки, принятия мер... для общего понимания быта и атмосферы... выработки стратегии развития... и принятия мер.

* * *

– А ведь я давно хотел предложить, – признался главврач и лихо вывернул руль.

Личный шофер ему пока не полагался, клиника была маленькая. Зато джип уже укладывался в желаемые стандарты.

Начмед сидел рядом. Он с серьезным видом кивнул.

– У меня эта идея давно созрела, – не унимался главврач.

- Немного неловко будет, - заметил начмед. - Андрей Васильевич нас не ждет.

- Вот навестим его - и впредь будет ждать...

Главврачу тоже было несколько неуютно, но он прикрывал это чувство бравадой.

Джип крадучись въехал под арку.

Начмед заглянул в блокнот:

- Квартира восемь.

Оба вышли. Главврач нащелкал номер. Ждали довольно долго; наконец домофон захрипел:

- Чего надо?

Главврач весело подмигнул начмеду. Было восемь утра.

- Это мы, Андрей Васильевич! - назвался он бодро.

Дверь замурлыкала. Начальство вошло и степенно поднялось на второй этаж.

Окулист встретил их на пороге, будучи в белье. Он часто моргал и не знал, куда девать руки и ноги.

- Здрааавствуйте, Андрей Васильевич! - проблеял главврач, проходя в прихожую.

- Здравствуйте, - сумрачно кивнул начмед.

- Прошу прощения, не ждал...

- Конечно, не ждали! А мы приехали! Ну, что ж. Как тут у вас? Давайте-давайте, посмотрим...

- Прошу сюда...

Окулист пригласил гостей в комнаты. Главврач широко улыбался, решительно не зная, что делать дальше. Начмед держался скованно.

- Вот... немного не прибрано.

- Ладно, ничего страшного! Чувствуйте себя как дома, Андрей Васильевич! Мы так... посидим, посмотрим. Как вы тут. Вообще. Ну, в целом неплохо, по-моему...

Все сели. Воцарилась тяжелая тишина.

Главврач вытянул короткие ножки, сцепил на животе руки, повертел большими пальцами.

- М-да, - кивнул он благодушно.

После этого сделалось совсем невыносимо. Хотелось что-нибудь сказать. Окулист обратился к начмеду:

- Я давно хотел спросить... как лучше писать в карточке анамнез, через один интервал или через полтора?

Начмед почувствовал себя увереннее.

- Думаю, через полтора будет лучше, - кивнул он с видом по-прежнему серьезным.

- Надо попробовать и поспрашивать, - подхватил главврач. - Насколько увеличится расход бумаги?

- Надо посчитать.

- Посчитайте.

Снова сделалось тихо.

- Может, чайку? – сообразил вдруг окулист.

Выбежал песик. Он завилял хвостом и принялся тыкать в начмеда мокрым носом.

- Какой хороший! – хором похвалили гости. – Сколько ему?

- Пять...

- Надо же, уже пять! Как летит время. А зовут как?

Окулист замялся.

- М-м? Как его звать?

- Борькой.

- Как меня, получается? – усмехнулся главврач. – Борька. М-да. Поди сюда. Вот так, вот так. Хороший. Ну, теперь иди отсюда.

Начмед начал осторожно осматриваться.

- Мебель у вас приличная, – молвил он. – Очень даже. Кресло. У меня такого нет.

- Да! – хохотнул главврач. – Очень даже ничего, Андрей Васильевич! Приятный сюрприз.

Окулист вытер ладони о трусы.

- Так вот насчет чайку...

Начальство переглянулось.

- Да нет, спасибо, не стоит хлопот...

- Какие хлопоты...

И снова они замолчали. Главврач посмотрел на часы. Кивнул на портрет:

- Ваша дочка?

- Мама. Это в Гаграх.

- Вы очень похожи. Мои поздравления.

Окулист встал.

- Ну а водочки?

У начмеда вспыхнули глаза. Главврач выставил ладонь:

- Нет-нет, этого никак нельзя. Рабочее время.

- Ну, а мне не возбраняется? У меня выходной, - сказал окулист и сам удивился собственной смелости.

- Мы не вправе вам запретить, - развел руками главврач.

Окулист быстро подошел к шкафу, распахнул дверцу. Там, во тьме, сверкнула литровая бутылка в подарочной коробке. К ней прилагалась открытка: «С днем зрения!»

Окулист налил полстакана и опрокинул. Начмед проводил взглядом глоток.

- Ну как? - осведомился он с искренним интересом. В нем обозначилось нечто человеческое, живое.

- Приемлемо, - сдавленным голосом ответил окулист.

Он сделал несколько шагов, с чувством выдохнул. Ему пришла в голову мысль:

- Хотите, я вам музыку поставлю? В смысле – покажу ролик? Очень смешная песня!

- Нет, спасибо...

- Да вы послушайте!

Главврач и начмед прослушали песню в вежливом напряжении.

- Есть и вторая!

- Нет, не стоит трудов...

- Ну, тогда я с вашего позволения еще накачу!

Новая доза отправилась в желудок окулиста.

- Как-то вы нам не очень, Андрей Васильевич! – осуждающе покачал головой главврач, вставая. – Как-то это не совсем хорошо!

Поднялся и начмед.

- Ерунда, – возразил окулист и внезапно ослабился. – Папироску?

Преувеличенным жестом он распахнул портсигар, тоже подарочный, украшенный гравюрой: изумленно распахнутый глаз.

- Пора нам и честь знать, – сказал главврач. – До свидания, Андрей Васильевич!

- До свидания, – эхом отозвался начмед.

- Вы нам сегодня не очень понравились! Да!

Забулькала жидкость.

– Как-то вы это не того! Ну да ладно... Хорошего дня!

Гости вышли, спустились по лестнице, вернулись в джип. Главврач повернул ключ.

– Наверно, нам придется расставаться с Андреем Васильевичем. Как вы считаете?

– Может, повременим?

– Но не завтра же. Выдержим паузу...

Джип снялся с места, и главврач вырулил на проспект.

– Ну, теперь к вам? – обратился он к начмеду.

Тот стал чернее тучи.

* * *

Начмед взял больничный и вернулся через неделю осунувшийся, похудевший кило на пять. Главврач не появился вообще.

Об этом шептались.

– Лица на нем нет, оно и понятно.

– Главный-то после него поехал к себе. Напоследок оставил. Там очень темная история, что-то нехорошее, не буду врать... Говорят, он уже не появится.

Опыты соприкосновения

Распоряжение: в целях дальнейшего повышения качества и перевода городской поликлиники № 23 на самоокупаемость в условиях комплексной оптимизации перепрофилировать поликлинику № 23 в коммерческий контактный зоопарк.

Билетики, пожалуйста. Все в бахилах? Учтите, уборщица гуляет на воле. Прошу всех сюда. Вот здесь находится главный врач, но он сыт, он не выйдет. Проследуем далее...

Здесь у нас хирург. Видите, какой? Нет, руку не суйте, нельзя! Да, зоопарк контактный, но контакты случаются двусторонние. Один недавно сунул, так он вцепился. А сколько денег взял! Он не особенно голодный, это просто порода такая. Гражданин поехал в контактный стационар...

А вот участковый терапевт, можно покататься. Да, сударыня, залезайте. Это ничего, что сто двадцать четыре кило. Суставы-то болят? Само собой, болят. Стало быть, вам это напрямую рекомендуется. Садитесь и поезжайте. Полы у нас еще ровные. Можете сделать круг и выполнить индивидуальную экскурсию по всем специалистам... да, здесь тоже терапевт. Зачем яйца? Странный вопрос. В магазин выходила, купила... Убедительная просьба никого не кормить! Видите, этот болеет? Ему подсыпали в поилку крысиного яду. Не знаю, кто – очевидно, благодарные посетители. Этот невролог тоже болеет, но ему в поилку налили коньяк... Окулист здоров, он просто хочет домой. Не дразните его. Лучше любуйтесь, как мечется!

Если кто-нибудь хочет почесать за ухом медсестер, прошу за шторку. Да, написано правильно – серпентарий. Сынка своего оставьте, там восемнадцать плюс. А вот уролога нынче нет. Да. Табличка висит – фамилия-имя-отчество, а сам он в отпуске, поехал на родину. И как вы догадались, что в джунгли? Шутки шутками, это понятно, однако вы напрасно язвите, он и правда оттуда. Подарок из братского зоопарка от главы страны...

Почему запах звериный? Нет, у нас убирают, все чисто. Это от прошлой группы не выветрилось.

Здесь, обратите внимание, представлен исчезающий вид: иглорефлексотерапевт. Время нынче такое, что он линяет. Чего вам не видно, что не заметно? Он не сам по себе линяет, он отсюда линяет. В коммерцию

напротив. Там тоже контактный зоопарк, но уже с клиентами. А так все то же самое – погладить за ухом, покататься...

Кого еще желаете осмотреть? Здесь бухгалтерия, скоро начнется кормление. Слышите, как визжат? А у этих спаривание. Эндокринолог – редкий, исчезающий вид. С ним медсестра процедурного кабинета. Да любуйтесь на здоровье, они не стесняются. Может быть, и потомство дадут. А что? В неволе это тоже случается. Вот, извольте: физиотерапия. Тут маленький родился. Тоже будет доктором. Ну что ты смотришь, мой хороший? Нет у меня для тебя ничего! Можно погладить. Ты наш сладкий! Да, да... ну, ступай.

Что? Слон? Нет, мальчик, у нас нет слона. Можешь спуститься посмотреть на охранника. Если доплатишь пять рублей, он еще нацепит красивую полосатую ленточку и крест за отвагу. Да не страшный он совершенно! Вы, граждане, вообще напрасно тревожитесь. Я вижу по лицам, что вам не по себе, но у нас очень прочные решетки. Вы не окажетесь внутри никоим образом – ни по электронной записи, ни через живую очередь.

Градус внимания

– Внимание, – вздохнул главврач. Он покачал кудлатой головой, воздел бородавчатый палец, а шею затем втянул уже окончательно, в самую свою бочкообразную клетку. Она исчезла, шея. Бородка слилась с рыжеватой грудной порослью.

– Внимание, – вздохнул он еще глубже, как будто эта мысль, это открытие сию секунду пришло ему в голову. Но это было не так. Планерка молчала. Откровение начальника звучало дважды в неделю, и всякий раз преподносилось как невидимая, но увесистая скрижаль.

– Люди хотят внимания, – укоризненно молвил главврач. – Вот у нее ничего не болело, а хотелось внимания. И вот вам отзыв: доктор очень внимательный, но плохо нажал. Как раз где болело, там и не нажал!

– Я... – подал голос хирург.

Главный не стал его слушать.

- Мы маленькая частная клиника. К нам идут за тем, чего не находят нигде. За вниманием! Вы знаете, сколько мы тратим на рекламу, чтобы заполучить единственного клиента? Это вообще нерентабельно! И если уж он приходит, мы обязаны облизывать его, не выпускать. Я вот вообще три года не имею прибыли. Вы это осознаете?

Терапевт покосился в окно, где виднелся новенький «Мерседес» Главного.

- Приходят старушки, - продолжил Главный. - Им хочется поговорить. Спросите, что с них возьмешь? У старушек есть дети! Старушка расскажет на лавочке! Сколько раз, изо дня в день я объясняю вам эту простую истину. Разденьте, уложите, подвигайте ноги, колупните вросший ноготь! Вот история вашей тезки, Нина Гаевна. Вот она пишет: рук не вымыла, тряпочку не подстелила, на вопросы отвечала непонятно... Пахло табаком - это вообще что такое? От геморроя отмахнулась...

- Это я Нина Гаевна, - подала голос докторша средних лет, затянутая в синюю ленту вместо положенного медицинского кушака.

- Эта ваша форма одежды... Что значит - это вы?

- Не тезка. Это я приняла саму себя. Провела через кассу, осмотрела, назначила обследование и лечение. Потом меня обзвонил центр контроля качества, и я оставила отзыв.

Главврач завалился в кресле, сцепил на пузе пальцы. Его короткие ножки в миниатюрных ботиночках произвольно дернулись.

- Зачем?

- Для взгляда со стороны. Чтобы отследить ошибки. Я тоже не нажала, где больно, потому что уж очень больно.

Лицо у Главного сделалось фиолетовым.

- Вы издеваетесь, - проворковал он. - За это из вас вычтут.

- А собственно, почему?

- Вычтут! - гаркнул он и вытер лоб платком. - Но ничего. Сегодня вас ожидает особый сюрприз. Это будет тренажер. Мы заплатили технологам, и все вы сейчас пройдете тренинг на работе, который требует к себе повышенного внимания. Все ваши косяки будут безжалостно фиксироваться и караться рублем.

- Вы имеете в виду психологов? - уточнил невролог. - Тех, что сулили нам супертренинг с погружением... Полную иммерсию с катарсисом на выходе.

- Их тоже, - кивнул Главный. На его лицо вернулось обычное, коварное и обманчивое благодущие. - Они работают в тандеме, поскольку это мода и тренд. Это умный робот, запрограммированный на ваши промахи. - Он снял трубку: «Введите!»

Дверь распахнулась, и дюжий грузчик вкатил в маленький конференц-зал огромный ящик. Сам он деликатно отступил в сторону, распушил усы и поправил в нагрудном кармане комбинезона гаечный ключ. Ящик был железный, на колесах, с лампами и почему-то с пышной бородой. На груди, спине и в паху тоже росли мочального вида волосы.

- Вот и наш тренажер, - потер руки главврач. - Сейчас вы, коллеги, проведете прием и осмотр. А мы послушаем и поглядим. Нина Гаевна, вам и карты в руки за инициативу. Начинаете!

Врачиха покорно взяла блокнот.

- Ваше имя, фамилия, отчество...

- Сначала представьтесь, - проскрежетал ящик.

Главный удовлетворенно сделал пометку.

- И возьмите у меня информированное согласие на ваш прием, - продолжил робот.

- О, простите, распишитесь вот здесь...

- Это что? - покосился тот.

- Бумага. О том, что вы в курсе и не возражаете...

Аппарат простер суставчатую руку и нехотя нацарапал: «Я - робот».

- Итак, на что вы жалуетесь?

- На что я жалуюсь? - издевательски рассмеялся прибор. - Да на все! Гардероб не работает, полы мокрые, очередь восемь рыл...

Главврач зловеще взглянул на старшую сестру. Та побледнела.

- Мы учтем все ваши пожелания и вышлем электронный ответ, - быстро пообещал Главный. - Давайте к сути. Что вас беспокоит?

- А сесть можно?

- Конечно, присаживайтесь. - Хирург схватил стул и подскочил к аппарату.

- В тюрьме сидели? - мигнул тот лампой.

- То есть как?

- Так в тюрьме выражаются, а нормальные люди предлагают садиться.

- Садитесь, - хором взмолились все.

Автомат неуклюже взгромоздился на кушетку.

- Вот история моей болезни. - Он предъявил папку толщиной в бицепс культуриста. - Между прочим, вы мне не подстелили клеенку. У меня недержание.

- Клеенку! – скомандовал Главный, и та явилась и была подсунута под работа.

- Уважаемый, – елейным голосом пропела докторша. – Боюсь, нам не хватит времени ознакомиться со всеми вашими документами. Доложите, пожалуйста, главное.

- Главное – вши, – буркнул ящик.

- Простите?

- Вы плохо слышите? Вши. Они повсюду – в бороде, под мышками, в мудях. Я слышал о вашей клинике только хорошие возгласы... я имею в виду – громкие... и требую немедленно избавить меня от вшей.

Главврач заерзал в кресле и повернулся к дерматологу.

- Каюм Оганесович, история по вашей части...

- Он сам чесался, – немедленно заявил робот. – Пусть наденет три пары перчаток. Еще у меня болит вот тут, сзади.

- Этим сейчас же займется наш хирург. Олег Борисович, начинайте осматривать пациента. А вы, Каюм Оганесович, обработайте руки и принесите дезинфицирующий раствор.

- В кладовке на средней полке, – подсказала старшая сестра.

- А где цветы на окнах? – огляделся робот и замигал лампочками. – Где санитарные плакаты?

- Олег Борисович, умоляю вас.

Хирург уже подкрался к роботу сбоку.

- Где болит? – осторожно осведомился он.

- Вы врач, вам и виднее, - огрызнулся тренажер.

Тот осторожно ткнул его пальцем в металлическое плечо.

- Не здесь, ниже.

- Тогда здесь?

- Ниже, вам говорю! Вы невнимательно меня смотрите! Где градус обещанного внимания?

- Невролог, помогите ему, - приказал Главный.

- Пусть он встанет тогда, - пожал плечами тот. - Встаньте, пожалуйста.

Робот нехотя сполз с койки.

- Только гоняете друг к другу, - проворчал он.

- Здесь больно? Здесь? Здесь? - затараторили невролог и хирург.

- Нет, не здесь! Да, правду я слышал - где больно, там-то и не нажимают!

- Вот! - поднял палец главврач. - О том и речь! Никакого внимания. Так, побалакать о том о сем, и вроде бы все замечательно, на уровне, а как до дела - до свидания. И вроде бы все цивилично, а пациента нам впредь не видать. Дайте я сам!

Он выпрыгнул из кресла.

- Не геморрой ли у вас?

- Геморрой был у меня, - робко напомнила Нина Гаевна.

- Дойдем и до вас. Какая разница. Больного смотрим с ног до головы!

Вошел Каюм Оганесович с бутылкой ядовитой жидкости.

– Повремените, – отмахнулся Главный. Он оценивающе обошел вокруг робота, остановился сзади, примерился. – Видите эти точки на месте лопаток? И третью, на месте геморроя? Смотрите и учитесь! Двумя руками я берусь так, а коленом – сюда. И – ррраз!..

Под мощными руками панель отлетела, и прямо в объятия Главного с истощным воем свалился из ящика начальник АХЧ. Он был весь красный и раздет до белья. В тот же миг на него обрушился душ из ядовитой бутылки.

– Это что? – отскочил Главный. – Это как понимать?

– Уговор был другой, – прокричал начальник, воя от боли. – Уговор был навешать этим горе-врачам! Не лейте сюда, здесь провода!

Но уже заискрило. Начальник АХЧ забился в корчах и вытаращил глаза.

– Сэкономили на Школе мастерства, – змеиным тоном подытожил заместитель по маркетингу. – А я ведь предупреждал. Там, в этой Школе – уж вши так вши. Там Киборги так Киборги!

Не дожидаясь ответа, он пошел писать по собственному желанию.

Бутман и Гробин

Участковый терапевт Гробин купил себе гироскутер.

Гробин был тучен, немолод и ходить на работу ему было тяжеловато, а ездить наземным и подземным транспортом – накладно. Он посидел, посчитал и сделал вывод, что это разовое вложение окупится сторицей. Гироскутер он выбрал самый дешевый, простенький. Продавец настойчиво советовал ему приобрести сегвей – такую же полезную вещь, но с рулевым столбом, однако Гробин отказался.

– Тогда берите моноколесо, – буркнул продавец, безошибочно угадав в Гробине человека прижимистого.

Тут уже Гробину стало обидно. Он проработал много лет и, слава богу, гироскутер-то заслужил. Поджав губы, он мотнул головой и молча ткнул пальцем в кричащей раскраски дощечку о двух колесах.

Так он и начал ездить, в жару и стужу, в дождь и ведро. Только снег и лед останавливали его, да и то не всегда.

Приобретение Гробина вызвало в поликлинике многие пересуды. Пошли разговоры, что пора бы ему на пенсию. Гробина пригласил к себе главврач.

– Как вы себя чувствуете? – осведомился он осторожно.

– Лучше некуда, – ответил Гробин.

Главврач сверлил его взглядом.

– А я вот не уверен.

– Почему же?

– Ваше средство передвижения выглядит несколько необычно.

– Что это вы вдруг заволновались? – вызывающе спросил Гробин. – Здоровье хирурга, например, вас почему-то не беспокоит. А он приходит на четвереньках. Мало ли кто как перемещается!

– Хирург у нас один, – многозначительно заметил главврач.

– Можно подумать, что терапевтов у вас батальон.

Главврач повертел авторучку.

– Что ж, ступайте, работайте. Только убедительно прошу вас не ездить на квартирные вызовы. То есть катайтесь, разумеется, но не на вашем... аппарате.

– Почему?

– У нас так не принято. Никто так не делает. На вас показывают пальцем.

– Все, что не запрещено законом, – разрешено, – парировал Гробин.

Гироскутер возбудил в коллективе противоречивые настроения. Одни потешались, другие плевались, третьи тайно завидовали. В общем и целом, Гробина невзлюбили. Его и раньше не жаловали, потому что не за что было, а теперь он стал выделяться. Дошло до того, что о нем написали в районной газете. А среди пациентов нашлись люди, которые ценили всякую придурковатость, путая ее с оригинальностью. Мало-помалу Гробин оброс постоянной клиентурой, и это тоже никому не понравилось. Поползли слухи, будто он берет деньги. Главврач установил в кабинете Гробина видеонаблюдение, потратив на это премиальный фонд, и мера эта добавила масла в огонь.

Между тем Гробин стройнел и наливался мускульными соками, так как поездки требовали известной гибкости хребта. Опять же – на свежем воздухе.

И только хирург погрузился в задумчивость. Ему прощали утреннюю ходьбу на четвереньках, но он и сам чувствовал, что искушает Бога и испытывает судьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/smirnov_aleksey/odnorazovyy-doktor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)